

Виндзор. Детская. Ночь. Дико всклокоченный король бродит по замку в сопровождении целой толпы пажов и придворных...

Берет на руки Амелию. Королева. Октавий умер, государь. Король. Кто убил Октавия? Его брат, принц Уэльский? Да, я знаю, он и меня хотел бы убить...

АЛАН БЕННЕТ: "Монархия есть действо"

Вопрос о том, страдал ли Георг III порфирией — нарушением обмена веществ, остается открытым. Монархия есть действие, и заблуждение короля частично состоит в его всевозрастающей неспособности исполнять роль...

собора св. Павла на благодарственную службу, король требует от семьи улыбаться и притворяться счастливыми, потому что это их обязанность. Торжественную службу в соборе св. Павла мне не пришлось выдумывать; она составила превосходную концовку, и мне не потребовалось отходить от исторической правды...

Алан Беннет Безумие короля Георга (фрагмент)

Я следую за моими словами. Бегу за ними. Меня тащит за хвостом моих речей. Мне необходимо говорить, чтобы поспевать за моими мыслями.

На 8, 9, 10 страницах — подборка материалов, предоставленных "ЭС" журналом "Киносценарии". Полностью они будут опубликованы в шестом номере журнала.

КИНО СЦЕНАРИИ

Все уходите, все! Уходите же! И вы тоже! (Королева выхватывает из рук короля бьющуюся в истерике Амелию, передает ее в чьи-то руки и прогоняет всех с крыши.)

Король. Тот, другой Джордж. Толстый. Тебя не было в постели. Я подумал, что ты мне изменяешь с сыном. Королева. Сэр! Король. Зато ко мне в постель приходит Элизабет, приходишь ведь, Элизабет, правда? Королева. Оставьте нас, Элизабет.

Глава 3. Конфликт

Есть понятия, которые вам настолько хорошо знакомы по жизни, что в них, кажется, и разбираться не зачем - и так все ясно. Каждый знает, что такое конфликт. Это когда две стороны спорят, дерутся, воеют, убивают. Все свою жизнь мы вокруг себя встречаем тысячи конфликтов, узнаем о них из личного опыта, видим по телевизору, читаем в газетах...

конфликтном положении. Как он будет из него выбираться? Нетрудно представить себе героя в разрушенном доме, где стены качаются и просят его смертью каждый миг. Воображение легко рисует нам картины борьбы с бурной рекой или горящим лесом. Но наш конкретный жизненный опыт вырос среди людей, а не среди стихий. Мы больше всего сопереживаем герою, когда испытанию на прочность подвергаются его любовь, честность, храбрость, доброта, ум. Живой противник в драматической ситуации - самое большое испытание для героя. Каждый противник несет в себе угрозу огня и катастрофы, он может обрушить их на героя.

Муж и жена развелись и не могут поделить ребенка. Они оба хорошие люди, оба любят ребенка. И ребенок любит их. Смотрите фильм "Крамер против Крамера". Там сильный, развитый конфликт, а люди все хороши. Но их цели в борьбе не совместимы. В центре конфликта должно находиться что-то конкретное, что глубоко затрагивает самые важные жизненные интересы. С самого начала мы должны четко определить, из-за какой конкретной вещи сталкиваются интересы персонажей.

А абстракции - любовь, фашизм, ложь - не вызывают таких эмоций. Они проходят сквозь нас, как радиоволны сквозь стены. Когда такое понятие обрастает деталями и свойством конкретного лица, тогда у него больше шансов прилипнуть к нашему сознанию. 1. Он хочет есть, а она хочет спать. Пока они не столкнутся свои простые желания, конфликта нет. Он пришел с работы и хочет есть на кухне у пустого холодильника. А она устала и хочет спать на диване около телевизора. Конфликт назревает. Но вот мы сталкиваем персонажей. Он подползает и говорит: - Эй, я устал и хочу есть. А она отвечает: - А я устала и хочу спать. Одно "я хочу" столкнулось с другим "я хочу" лицом к лицу. Если эти "я хочу" имеют разные цели, конфликт развивается. Наша задача - не примитивизировать персонажей, а подтолкнуть развитие конфликта к катастрофе.

КИНО СЦЕНАРИИ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ АЛЕКСАНДРА ЧЕРВИНСКОГО ЖУРНАЛУ "КИНОСЦЕНАРИИ":

Сейчас кажется, что это было давным-давно: Александр Червинский, вполне благополучный московский кинодраматург, решил резко поменять свою жизнь и переехать в США. Уезжая, Саша завершал свои российские дела: принес к нам в редакцию свой непоставленный сценарий "Ленинград" и рукопись книги "Как хорошо продать хороший сценарий", часть I. Мы все это напечатали и стали ждать вестей.

И вот - не прошло и трех лет - Саша Червинский вновь появился у нас в редакции. И не просто так, а с только что написанным - там, в Америке, - сценарием по последнему роману Владимира Набокова "Смотри на арлекинов", роману, который никто из нас не читал, потому что по-русски его не существует...

...Тот же дом, но владельцы - прежние. 12-летняя Нелли, троюродная сестра Вадима, в желто-черном полосатом платье стоит у окна и смотрит, как 15-летний Вадим на мраморном балконе, озаренном солнцем и окруженным темными кустами стриженных деревьев, сидит над шахматной доской. Баронесса, его бабушка, рассказывает перед ним, опираясь на черную трость: - Я сама далеко ненормальная. Именно поэтому меня так настораживает в тебе эта постоянная угрюмость и власть. Ты словно спишь наяву. Ты делаешь неуместные, непонятные ходы, словно бы нарочно отдаляешься от успеха. Перестань хандрить! Смотри на арлекинов!

месяца, после того как я осатанел там от безнадежных попыток заработать деньги, пытаюсь их делать теми способами, которыми я не владею, наверное, я просто от тоски опять стал думать об этой штуке и неожиданно для самого себя обнаружил себя уже пишущим. Написал за два месяца. К сожалению, никто не может сравнить то, что я написал, с романом - его не существует на русском языке (он не переведен), а это очень интересно. Потому что сценарий имеет сюжет, имеет историю, он полон человеческих чувств и страстей - чего нет в романе. Вместе с тем, мне кажется, это первая серьезная попытка сделать Набокова в кино.

Александр Червинский

Королевство у моря по роману Владимира Набокова "Look at the Herlequins" (фрагмент)

дамы. Одна из них - Надя, жена Благодзе, другая - Дагмара, жена Мстислава. Машина останавливается у балкона. Мертвая голова кабана украшена фуражкой Благодзе. Бабушка грозит приехавшим тростью: - А известно ли вам, который теперь час? - Тетушка, - задрал голову Харнецкий, - мы встретили соседа. Он рассказывал про Петербург. Там голод и большевики всех терроризируют. - Но это не причина опаздывать к обеду. Благодзе забирала у кабана свою фуражку, надевает ее и отдает Бабушке честь. В столовой. Монументальный дворецкий, во фраке и белых перчатках, ударом в гонг возвещает, что кушанье подано. Стол сервирован фарфором, хрусталем и серебром. Две хорошенькие горничные в кружевных фартуках и повар в крахмаленном колпаке томятся в ожидании господ. Над столом кружится муха. Дворецкий хлопком убивает ее и прячет труп в карман. В комнате. Многократно отраженная в старинных зеркалах Дагмара, в театрально напудренном парике и в очень открытом платье с кринолином, прилеивает к щеке черную мушку. Мстислав подкрадывается сзади, обнимает Дагмару, валит на кровать и задирает жалобно скрипящий проволочный каркас кринолина. Дагмара брыкается и визжит. Стена усадьбы, сплошь увитая диким виноградом. Из открытого на втором этаже окна доносятся визг Дагмары. Вадим карабкается к окну по приставной лестнице. Лестница коротка. Стоя на цыпочках на верхней ступени, Вадим с тру-

дом дотягивается до подоконника. Визг переходит в счастливые стоны. Вадим пытается заглянуть в комнату и уже видит в оконном стекле отражение мужской рубашки цвета семги и женского колена в белом чулке, но тут прокатывая лестница уходит у него из-под ног, и Вадим обрушивается с высоты второго этажа в кусты сирени. Лежа, с закрытыми глазами среди пышных бледно-лиловых соцветий, он ощущает себя, проверяя целостность костей. Убедившись, что все цело, он открывает глаза. И видит перед собой Нелли. Она черноволоса, смугла и угловата. Огромные темные глаза смотрят на Вадима с особенным их неприличным выражением. - Что ты за мной все время подсматриваешь? - спрашивает Вадим. - Мне любопытно, кем ты будешь, когда вырастешь. - Я буду писателем. А ты? - Художницей, конечно. Как господин Серов. Он писал мой портрет, который висит в бабушкином бударе. Ты обрати внимание! - Да. Ты на портрете сидишь как истукан и смотришь на букет сирени. - Я не просто сижу и смотрю. Я высматриваю цветок с пятью лепестками. - Это такая редкость? - Конечно же! Он попадается один раз на миллиард просты, у которых всегда четыре лепестка. Вадим всматривается в цветы сирени. - Вот, изволь. Нашел сразу, - отщипывает цветок. - И вот еще один. И вот. - Тебе паразитально везет. Теперь ты должен их съесть. - Зачем? - Кто съест такой цветок - тот всегда будет счастливым. Вадим кладет цветы в рот. Опять звучит гонг, зовущий к обеду. - Теперь, что бы ни произошло на свете, с тобой не случится ничего дурного. Всегда всегда и во всем будет везти. А с чем ты будешь писать? Вадим пожимает плечами. - Но это же очевидно, - продолжает Нелли. - Ты всегда бу-

дешь писать только об одном - о волшебном королевстве у моря. И о самом себе. Ты будешь королем. А королевы не будет. Королева - это всегда скучно. Но будет принцесса. Хочешь, это буду я? Вадим кивает. - Ты в меня влюблен? - Она подходит к Вадиму вплотную и заглядывает в глаза. Вадим отворачивается. - Господи, какой же ты еще ребенок. Недаром все наши зовут тебя "маленький кузен". Вадим жует цветы. - Ты точно маленький. Ты еще ничего не знаешь и не понимаешь. - и Нелли целует его в плотно сжатые губы. Вадим продолжает жевать. В третий раз звучит гонг. - Да проглоти ты эти цветы, наконец. Подержи-ка... Она поднимается и вручает Вадиму подол своего платья, и пока Вадим, вцепившись в подол, прижимает его к своему подбородку, Нелли опускает руку под это полатосце, желто-черное, шуршащее покрывало, и Вадим судорожно глотает волшебные цветы, почувствовав прикосновение ее любознательной руки, устремившейся к совершенно неожиданно месту... За кадром слышен голос Бабушки: - Да хоть кто-нибудь из вас хоть раз в жизни явится во время к обеду или нет?! Горячий воздух над кустами сирени наполнен солнечным светом и сверканьем бабочек. Вадим и Нелли смотрят, как замороженные, на жемчужные капли, скатывающиеся с растопыренных пальцев Нелли в траву.

драматургии Митта

из учебника 3. Он хватается куртку и выбегает на улицу. Он остается один, и она остается одна. Конфликт исчерпан? Как бы не так. Теперь они оба в драматической ситуации. Конфликт развивается. Теперь "он" стал полем внутреннего конфликта. Дьявол шепчет ему в одно ухо: "Она о тебе не заботится, брось ее. Вокруг тысячи девушек краше и заботливее, иди к ним. Они тебя накормят кое-чем". А в другое ухо поет ангел: "Вернись! Ты же ее любишь. Обними ее. Скажи, что ты пошутил". Он колеблется, но в итоге верит Ангелу и выбрасывает Черта. Внутренний конфликт разрешен. Он возвращается домой. А ее там нет.

Конфликт резко ухудшает ситуацию или создает непредвиденные последствия. 4. Где она? Куда ушла? Что с ней будет ночью? Что будет без нее со мной? - встревожен он. Конфликт создает интригующие вопросы: какое будущее ожидает персонажей? 5. Он снова бросается на улицу. В этот миг красная машина отъезжает от дома. Кажется, она в ней. И не одна! Он бежит за машиной. Но разве ее догнать? Он потерял ее. Конфликт развивается, когда извне угрожает альтернативный

фактор. Конфликт - это живой импровизационный путь, который развивается событие. Конфликт - это как сценарий, который импровизируют два соавтора. Он пишет свой сценарий. Она оскорблена и готова делать что-то катастрофическое в своей жизни. 6. Он кидается к своей машине и мчится, преследуя красную машину с опасностью для жизни. Конфликт надо решать здесь и сейчас. Давление времени хорошо работает. 7. Он обехал полгорода. Нигде нет красной машины. И он возвращается

